

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01

СБЕРЕЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПОД ВОПРОСОМ

Аганбегян А.Г.

академик РАН

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

(119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82)

E-mail: aganbegyan@ranepa.ru

Аннотация. В статье на данных Росстата анализируется динамика естественного движения населения России в 2013-2018 годах. Показано, что естественный прирост населения наблюдался всего три года (2013-2015 гг.) как результат не только двух социально-демографических программ, реализуемых правительством РФ, но и присоединения Крыма к России. В течение следующих двух лет (2016-2017 гг.) численность населения продолжала постепенно расти, но естественный прирост сменился убылью. С начала 2018 г. демографическая ситуация еще больше ухудшилась, что стало, в том числе, и результатом экономической политики правительства РФ в последние годы, которая делает задачу «сбережения населения» невыполнимой. Падение реальных доходов населения, планирующееся повышение пенсионного возраста на фоне снижения численности женщин в фертильном возрасте не приведёт к повышению рождаемости. Детальный анализ трёх вариантов демографического прогноза Росстата до 2050 г. показывает, что развитие пойдёт, скорее всего, по неблагоприятному и частично среднему варианту прогноза со значительной депопуляцией и определенным сокращением численности населения до 2030 года. Затем ситуация с рождаемостью и смертностью начнет постепенно улучшаться, и к 2050 г. численность населения РФ немного превысит нынешний уровень. Этот достаточно оптимистический прогноз потребует ускоренного социально-экономического развития страны уже в ближайшие годы, иначе время для изменения ситуации с депопуляцией будет упущено. В связи с этим в статье предлагаются мероприятия, которые позволят изменить ситуацию.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, депопуляция населения, социально-экономическое развитие, демографический прогноз.

Сбережение народа — понятие, введенное А.И. Солженицыным, которое часто использует Президент РФ В.В. Путин. В его Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. сказано: «В основе всего лежит сбережение народа России...».

В результате осуществления с 2006 г. двух крупных президентских программ — Демографической программы и Программы «Здоровье населения» — были преодолены негативные тенденции в этих областях, связанные со снижением рождаемости, увеличением смертности, сокращающейся ожидаемой продолжительности жизни, продолжающейся крупной депопуляцией населения России и также снижением численности населения.

В течение 15 лет (примерно, с 1992 г.) эти негативные тенденции снизили естественный прирост населения страны на 13,5 млн. человек. На начало 1992 г., численность населения страны составляла 148,3 млн. человек, а к началу 2009 г. сократилась до 142,7 млн. — на 5,6 млн. человек. Численность населения сократилась меньше снижения естественного прироста из-за большого притока миграции в нашу страну, положительное сальдо которого составило около 8 млн. человек.

В 2005 г. коэффициент рождаемости в России (на 1000 человек населения) составил 10,2 и увеличился до 13,3 в 2015 году. Смертность за это время сократилась с 16,2 до 13,0. В связи с этим депопуляция в размере 847 тыс. человек сменилась естественным приростом на 32 тыс. человек. Соответственно, ожидаемая продолжительность жизни всего населения увеличилась с 65,37 лет до 71,39

лет, в том числе: мужчин — с 58,92 до 65,92 лет, женщин — с 72,47 до 76,71 лет. А численность населения страны с 143,2 млн. на конец 2005 г. поднялась до 146,5 млн. человек на конец 2015 г., в том числе в связи с присоединением Крыма.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» выдвинута новая программа демографического развития и подъема здравоохранения, предусматривающая рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,62 в 2017 г. до 1,7, увеличение ожидаемой продолжительности жизни с 73 до 78 лет и ожидаемой продолжительности здоровой жизни — до 67 лет. Предусмотрено также серьезное снижение смертности населения в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистых и онкологических патологий, а также сокращение детской смертности. Столь значительное улучшение демографических показателей опирается на предусмотренный Указом серьезный рывок экономики вверх с увеличением уровня экономического развития (ВВП на душу населения) за этот период на 50%.

К сожалению, эти планы расходятся с ухудшением демографической ситуации в последние годы и действиями Правительства РФ по экономическому росту.

В течение шести лет наша страна находилась сначала в стагнации (2013-2014 гг.), потом в рецессии (2015-2016 гг.), которая опять переросла в стагнацию (2017-2018 гг.). Экономический рост практически прекратился. Нынешний уровень ВВП пока не достиг своего значения 2013-

2014 г. Существенно ниже в 2017 г. были инвестиции в основной капитал (на 8%), в строительство (на 9,5%), снизились уровень реальных доходов населения (на 11%), розничный то-

варооборот (на 13%) и конечное потребление домашних хозяйств (на 8%). Все это ухудшило демографическую ситуацию, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика естественного роста (убыли) населения России, 2013-2017 гг.

Table 1.

Dynamics of the natural increase (decrease) of the Russian population in 2013-2017

Год	Тыс. человек			Коэффициенты в расчёте на тыс. человек		
	Родившиеся	Умершие	Естественный рост (+), убыль (-)	рождаемости	смертности	Естественного прироста, убыли (+/-)
2013	1896	1872	24	13,2	13,0	0,2
2014	1943	1912	30	13,3	13,1	0,2
2015	1941	1909	32	13,3	13,0	0,3
2016	1889	1891	-2	12,9	12,9	-0,01
2017	1690	1826	-136	11,5	12,4	-0,9

Источник: Росстат. Демографический ежегодник, 2017.

С 2014 г. стал снижаться коэффициент рождаемости, причем в 2017 г. родилось на 199 тыс. человек меньше, чем в 2016 году. С 2013 г. в течение следующих трех лет стала увеличиваться смертность, которая только в 2017 г. опять немного повысилась, но ее коэффициент в расчете на 1000 человек населения стал существенно ниже 2013 г. из-за увеличения численности населения в нашей стране. Эти показатели свидетельствуют также о возобновлении естественной убыли населения с 2016 г. на символическую величину в 2 тыс. человек, а уже с 2017 г. началась полноценная депопуляция: число умерших превысило число рождаемых на 136 тыс. человек.

Период преодоления депопуляции и естественный прирост просуществовал всего три года (2013-2015 гг.). Причем за эти годы естественный прирост населения составил всего 86 тыс. человек. Убыль 2017 г. в 1,5

раза превысила этот суммарный трехлетний естественный прирост населения. В то же время численность населения все эти годы увеличивалась: с 143,7 млн. в начале 2014 г. до 146,3 млн. в начале 2015 г., 146,5 млн. — в 2016 г., 146,8 млн. — в 2017 г., 146,9 млн. — на начало 2018 года.

В 2018 г. демографическая ситуация ухудшилась. В первой половине года рождаемость сократилась на 38 тыс. человек, и ее коэффициент (на 1000 человек населения) снизился до 10,8. Число умерших немного увеличилось — на 7 тыс. человек, и коэффициент смертности повысился до 13,0.

Самое худшее — значительно выросла депопуляция населения, составившая в первой половине -164 тыс. человек, в то время как за соответствующий период прошлого года составила -119 тысяч. То есть естественная убыль за полгода увеличилась на 45 тыс. человек.

Одновременно сократился миграционный прирост. В первом полугодии 2018 г. он составил всего 75 тыс. человек, в том время как за соответствующий период 2017 г. — 102 тысяч. При размере депопуляции 164 тыс. население страны сократилось на 93 тыс. человек в первом полугодии. Вряд ли такую цифру можно будет преодолеть за второе полугодие. Скорее всего, она существенно возрастет, а не уменьшится.

Таким образом, от процесса повышения рождаемости, который продолжался до 2013 г., и снижения смертности, которое продолжалось до 2012 г., мы перешли к процессу снижения рождаемости, в том числе ускоренными темпами в 2017-2018 гг., а также к увеличению смертности, правда, небольшому. Это повлекло за собой с 2016 г. возобновление депопуляции в достаточно крупных размерах и нарастающее ее увеличение в 2017-2018 годах.

Таким образом, сохранение населения России — под вопросом!

Рассмотрим перспективы. Существующие демографические тренды в России на предстоящие 30-50 лет неблагоприятны. Речь идет о катастрофическом снижении рождаемости, прежде всего, из-за сокращения численности женщин в фертильном возрасте. В настоящее время в наиболее продуктивных фертильных возрастах от 20 до 40 лет находится 21,6 млн. женщин. Их замещает намного меньшая численность женщин. Группа от 1 до 20 лет сегодня составляет 15,7 млн., то есть почти на 6 млн. меньше. Причем, самые малочисленные контингенты женщин в возрасте 15-19 лет 3,28 млн. человек вместо 5,8 млн. в возрасте 25-29 лет и 3,8 млн. в воз-

расте 20-24 лет в 2017 г. Когда этот контингент на 2 млн. женщин меньше вступит в фертильный возраст, конечно, детей появится гораздо меньше. За ним в возрасте 10-14 лет идет тоже очень маленький контингент — 3,6 млн. человек. Так что в ближайшие десять лет мы не досчитаемся миллионов женщин в фертильном возрасте. Коэффициент рождаемости сократится на треть — с 11, примерно, до 8 в расчете на 1000 человек. Детей родится, примерно, на 600 тыс. меньше, чем сегодня, при прочих равных условиях.

Эти «равные условия» предполагают, что суммарный коэффициент рождаемости (т.е. сколько женщин родят детей в фертильном возрасте) останется неизменным. К сожалению, этот коэффициент пока сокращается. Он достиг максимума в 1,77 в 2015 г., снизился до 1,71 в 2016 г. и 1,62 в 2017 году.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. поставлена задача — повысить этот коэффициент до 1,7, т.е. на 5%. Это даст небольшой прирост рождаемости. Но удастся ли это сделать на фоне начавшегося тренда столь сильного сокращения коэффициента рождаемости? Во многом это связано с тем, что в последние годы реальные доходы населения и их потребление существенно сократились, и люди ждут дальнейшего ухудшения из-за увеличения НДС и валютной девальвации рубля, что вызовет рост инфляции. Подавляющее большинство жителей ожидает также негативных последствий от повышения пенсионного возраста. В этих условиях люди не уверены в завтрашнем дне, поскольку не видят со стороны

правительства каких-либо мер по улучшению своей жизни.

Удастся ли переломить этот тренд, трудно сказать.

Рождаемость можно повысить, если ввести дополнительные пособия при рождении второго, третьего и последующих детей. Из зарубежных стран серьезного увеличения рождаемости после процессов депопуляции в послевоенный период добилась Франция, которая тратит на пособия детям на порядок больше средств по отношению к ВВП, чем наша страна.

Вряд ли мы можем пойти на столь значительные пособия, но все же и в этой области проводится работа: резко улучшился охват детей детскими садами, на очереди — задача обеспечения детей яслями; можно было бы также улучшить питание детей в дошкольных учреждениях и в школах, сократить затраты родителей на дополнительные занятия детей в школах и в кружках, переложив это на плечи государства. В разумных для нашей страны пределах можно было бы ввести и пособия на детей, а также улучшить условия приобретения жилья, сократить налог для многодетных семей, отменить подоходный налог для родителей многодетных семей при низком уровне дохода и т.д. Пока сколь-нибудь значительных средств на эти цели не выделено.

Одно из последствий сокращения рождаемости — увеличение депопуляции. В том, что она будет увеличиваться, нет сомнения. Если взять прогноз демографических показателей Росстата до 2050 г., представленных в «Демографическом ежегоднике», то по низкому варианту прогноза ежегодный объем депопуляции составит, примерно, 700 тыс. человек в среднем

ежегодно до 2050 году. При среднем варианте прогноза среднегодовая депопуляция в размере 300 тыс. человек продлится, примерно, до 2035-2040 гг., а начнется в 2020 г., хотя она уже началась с прошлого 2017 года. И только по высокому варианту прогноза естественный прирост населения в год составит до 2030 г. около 50 тыс. человек, а дальше он будет увеличиваться. Но цифры здесь, во всяком случае, на первые годы, явно нереальны. На 2018 г. в прогнозе предусмотрен небольшой естественный прирост населения, а на деле депопуляция составит не менее 300 тыс. человек, судя по итогам прошедших месяцев.

Так что пока депопуляция, скорее, идет по худшему варианту, поскольку средний вариант на 2018 г. предусматривал депопуляцию в районе 100 тыс., а она только за полгода составила более 160 тысячч.

Столь большая депопуляция не может быть перекрыта миграционным притоком населения. В негативном варианте прогноза миграционный приток до 2030 г. предусмотрен в размере 100 тыс. человек, а в 2018 г. — 140 тыс., что соответствует приросту миграции в первом полугодии (+75 тыс. человек). В среднем прогнозе прирост миграции ежегодно планируется более 250 тыс. с увеличением до 300 тыс. к 2030 году. Столь значительный миграционный приток нереален. По прогнозу на 2018 г. — 225 тыс. мигрантов, а пока тренд показывает, что он будет в районе 150 тысяч человек. Еще больше оторван от практики высокий вариант прогноза, где 2018 г. начинается с 310 тыс., а 2030 г. кончается 485 тыс. человек прироста мигрантов, что мало-

вероятно. По среднему варианту прогноза население сократится к 2030 г. почти на 1 млн. человек; по низкому прогнозу — на 5,5 млн. человек.

Важнейшее значение в динамике будущей численности населения имеет его естественное движение, т.е. величина естественного прироста или убыли. Вряд ли удастся в ближайшие десять лет преодолеть депопуляцию населения из-за быстрого снижения рождаемости. Вряд ли смертность может сокращаться также быстро, как рождаемость. Она, естественно, должна сокращаться. Но если взять предусмотренные показатели сокращения смертности по ее отдельным видам, заложенным в Указе Президента РФ, то коэффициент смертности в лучшем случае снизится с нынешних 13 до 10-11 на 1000 человек населения. Снижению смертности противостоит увеличение численности престарелых. В то же время коэффициент рождаемости вряд ли превысит 9 на 1000 человек, что будет большим прогрессом, если этого достигнуть. Так что действовать надо с двух сторон. При этом затраты на снижение смертности с 13 до 10 в разы будут меньше, чем затраты на повышение рождаемости с 8 до 10.

С точки зрения естественного прироста населения, развитие, скорее всего, пойдет по неблагоприятному и частично среднему варианту прогноза со значительной депопуляцией и определенным сокращением населения. Численность населения страны, по-видимому, с 146,5 млн. несколько сократится к 2030 г. (возможно, до 144-145 млн.), а затем после 2030 г. из-за улучшения показателей рождаемости и смертности начнет немного

увеличиваться, и к 2050 г. немного превысит нынешний уровень.

Для многих демографов в России, и в других странах мой прогноз выглядит слишком оптимистичным. Наиболее пессимистическая точка зрения такова: Индия поднимется вверх и станет первой страной мира; темпы роста Китая затухнут, и он будет в стагнации; а Россия будет вымирать, ее население сократится до 130 млн. человек.

Чтобы этого не произошло, мы должны уже в ближайшее десятилетие заложить фундамент новой, более активной демографической политики, предусмотренной Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. Она возможна только при значительном ускорении всего социально-экономического развития.

Мы теряем время. Вместо того, чтобы мобилизовать инвестиции и в самое ближайшее время начать экономический рост, Правительство поступает наоборот. Оно начало выполнять Указ Президента РФ с ухудшения экономического положения людей, благодаря увеличению пенсионного возраста, повышению НДС, увеличению налога на недвижимость без компенсации, ликвидации долевого финансирования в строительстве.

Поэтому вместо ускорения социально-экономического роста в следующем 2019 г., по данным Минэкономразвития, будет замедление, еще худшая стагнация, чем в 2018 году. Недавно опубликован прогноз Минэкономразвития до 2024 г. ВВП вырастит не на 50% в расчете на душу населения, как это предусмотрено в Указе Президента, а всего на 18%. Только к 2021-2022 гг. удастся достичь уровня доходов и потребления

2013-2014 гг. Поэтому спрос не будет двигать экономику вверх — он будет крайне низок.

Из-за прекращения долевого финансирования произойдет 20-30-процентное сокращение жилищного строительства и его, по крайней мере, 30-процентное удорожание, и оно выпадет из источников экономического роста. А ведь только за счет форсированного строительства жилья можно было бы поднять прирост ВВП на 1% в год.

А мы вместо этого получим негативное влияние сокращения ввода жилья на динамику ВВП.

Ясно, что если даже оправдается прогноз Минэкономразвития, в который я не верю, ибо он недостаточно обоснован конкретными мероприятиями и финансированием, не подкреплен мерами по стимулированию инвестиций экономического роста, структурными реформами, то мы получим небольшие дополнительные финансовые средства от прироста ВВП.

Инвестиции начнут заметно увеличиваться с 2022 г., а значит мощности от их использования войдут в строй в лучшем случае в 2025-2026 годах, за пределами шестилетнего срока. Да и 6-процентный прирост инвестиций в нашей стране с отсталым материально-техническим базисом, с устаревшей инфраструктурой, с неблагоустроенным и небольшим жилищным фондом, и все это нуждается в огромных инвестициях, не обеспечит большого сдвига экономики. Ведь каждый процент увеличения ВВП уже в ближайшие годы даст 1 трлн. рублей в существующих ценах, а в конце периода — только 1,2 трлн., а не 1,5 трлн. рублей, как это могло

бы быть, если выполнять задания Указа Президента РФ.

Нужен совсем другой подход, чтобы вызвать ускоряющийся социально-экономический рост. Надо перейти на финансовый форсаж, характерный для стран, сделавших прорывы в своем развитии: Японии, Китая, Южной Кореи, Тайваня. Из европейских стран — Ирландии, которая будучи самой отсталой страны Европейского Союза вырвалась в лидеры, обогнав Великобританию, и по социально-экономическому уровню приблизилась к Германии.

Для этого нужны крупные структурные реформы. Нужно повернуть банковскую систему для решения задач социально-экономического роста; в три-пять раз увеличить объем инвестиционного кредита с 2% активов банков до 6-10%; создать льготный режим для увеличения инвестиций предприятиям; использовать золотовалютные резервы на возмездных началах с окупаемостью 5-7 лет; перейти на 3-процентный к ВВП дефицит бюджета хотя бы до 2024 г., вкладывая эти средства в инфраструктуру и человеческий капитал, НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии и здравоохранение.

Можно было бы пойти на увеличение государственного долга — внешнего и внутреннего — с 15%, хотя бы до безопасных, 30-40%, занимая деньги у Китая, Японии, Тайваня, Саудовской Аравии, стран ОПЕК, у международных банков, крупнейших инвестиционных фондов.

Надо начать крупную приватизацию с получением хотя бы по 1 трлн. руб. в год дополнительных госсредств, которые тоже в виде инве-

стиционного кредита надо вкладывать в экономику.

Одним словом, надо перейти к 10-процентному увеличению инвестиций в основной капитал и 10-процентному увеличению отраслей сферы «экономика знаний» ежегодно. Тогда наш экономический рост составит 3% в 2020 г., до 4-5% в год он повысится к 2025 г., а по 5-6% после 2025 г. Это обеспечит, по крайней мере, 30-процентный рост ВВП к 2025 г. и более ускоренный рост в 40% с 2025 г. по 2030 год.

Только в этом случае к 2030 г. мы сможем достичь социально-экономического уровня развитых стран, условно ориентируясь на показатели Испании, а к 2035 г., когда норма инвестиций в основной капитал у нас превысит 30% (вместо 17% сегодня), а вложения в сферу «экономика знаний» — 35% (вместо 13% сегодня), что обеспечит нам переход к постиндустриальному обществу, причем на его высшую, с позиции сегодняшнего дня, ступень сферы «экономика знаний». К 2035 г. мы сможем войти в число стран-мировых лидеров, встав вровень с социально-экономическими показателями Германии и превысив ее объем ВВП в полтора раза.

На этой основе и демографические проблемы нашей страны смогут быть успешно решены. Напротив, в условиях продолжающейся стагнации, по крайней мере, до 2021 г., если верить прогнозам Минэкономразвития, и вялому росту после этого только на уровне мировой экономики, и в полтора раза ниже темпов развивающихся стран. Мы будем отставать, как отстаем в последние 25 лет, не увеличив наш уровень экономиче-

ского развития, и в последние 10 лет, когда нам не удалось увеличить ни уровень экономического, ни даже уровень социального развития.

В международных рейтингах почти по всем показателям мы пятимся назад, а не идем вперед, как это было в лучшие годы Советской власти, с 1955 г. по 1975 г., когда мы сравнивались с развитыми странами по уровню образования, продолжительности жизни и быстро сокращали технологический, экономический и социальный разрыв между нами.

Напомню, в начале 70-х годов, когда косыгинская реформа начала буксовать из-за противодействия партийных органов и темпы стали сокращаться, было решено разработать новую эффективную реформу, и она начала разрабатываться. Но в это время цены на нефть подскочили, доходы страны выросли, и партийные функционеры заблокировали дальнейшее расширение и углубление структурных реформ в нашей стране. Тогда наша страна достигла пика в сравнительных показателях с развитием мировой экономики и в международных рейтингах.

Мы упустили шанс сделать нашу страну одним из лидеров социально-экономического развития мира и стали отставать. Все началось с «брежневского застоя». Сейчас картина как-то напоминает прошлое: «или в гору, или под гору». Стагнация не бывает вечной, а она уже длится шесть лет, и будет продолжаться, судя по утвержденным бюджетам и предусмотренным Правительствам мерам до 2020-2021 годов. Надо найти в себе силы через «не могу» начать, наконец, восхождение в гору.

Литература и Интернет источники

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. , № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Российская Газета –Федеральный выпуск №75601 (97) от 9 мая 2018 г.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: economy.gov.ru/wps/wcm/connect...prognoz24svod.pdf.

Для цитирования:

Аганбегиан А.Г. Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 4-13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01.

Сведения об авторах:

Аганбегиан Абел Гезевич, академик РАН, заведующий кафедрой, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aganbegyan@ranepa.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01

SAVING OF THE RUSSIAN POPULATION IS QUESTIONABLE

Abel G. Aganbegyan

RAS Academician

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82 Vernadskogo Prospect, Moscow, Russian Federation, 119571)

E-mail: aganbegyan@ranepa.ru

Abstract. On the basis of Rosstat data the article analyses dynamics of the natural increase of the Russian population from 2013 to 2018. It shows that natural population growth was observed only three years (2013-2015) as a result of not only two socio-demographic programmes implemented by the RF Government, but also of Crimea's accession to Russia. In two years that followed (2016-2017) the population size was gradually growing, but natural population growth was replaced by population decline. Since the beginning of 2018 the demographic situation has deteriorated even more, that was, among other things, the result of the economic policy of the RF Government in recent years, which makes the task of "population saving" infeasible. Decline in population real income and the planned increase in the retirement age against the background of decreasing number of women in reproductive age will not lead to an increase in the birth rate. Detailed analysis of three variants of the Rosstat demographic projection till 2050 shows that the development is likely to go by unfavourable and partly medium version of the forecast with a significant depopulation and a certain decline in the population size till 2030. Then the situation in fertility and mortality will be gradually improving, and by the year 2050 the population size in the Russian Federation will slightly exceed the present level. This rather optimistic forecast will require accelerated socio-economic development of the country already in the coming years, otherwise the time to improve the situation in depopulation will be missed. In this regard, the article proposes measures that will change the situation.

Key words: fertility, mortality, depopulation, socio-economic development, demographic projection.

References and Internet sources

1. Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 1 marta 2018 g. [President's Message to the Federal Assembly of 1 March 2018]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. (in Russ.)
2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g., № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 g.» [Edict of the President of the Russian Federation of 7 May 2018 *On the National Goals and Strategic Tasks of Development of the Russian Federation for the Period to 2024*]. Rossiyskaya Gazeta — Federal'nyy vypusk [*Russian Newspaper, Federal issue*] No. 75601(97) of 9 May 2018 (in Russ.)
3. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 g. [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for the period to 2024]. Available at: economy.gov.ru/wps/wcm/connect...prognoz24svod.pdf. (in Russ.)

For citation:

Аганбегян А.Г. Saving of the Russian population is questionable. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 4-13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01 (in Russ.)

Information about the author(s):

Аганбегян Абель Гезевич, RAS Academician, Head of Chair, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: aganbegyan@ranepa.ru